

Глава 1117: Вынуждена Всех Растить

Она не позавтракала перед выходом, поэтому она купила печёное пирожное с кунжутом, чтобы перекусить. После того, как она его съела, она снова подняла коромысло и продолжила путь.

Нин Шу была не очень уверена в тофу, которое она сегодня сделала. И некоторая часть тофу осталась непроданной. Немного поразмыслив, она решила принести их домой и выжать воду, чтобы сделать дуган*, который отдаст погрызть Чжу Сыюаню. Это будет неплохим средством для полировки зубов.

Сначала Нин Шу отправилась на почту, чтобы проверить, нет ли писем или телеграмм от Чжу Яньциня. Все люди на почте знали Чжу Сунян, поэтому, когда они увидели Нин Шу, они сразу же сказали:

- Сунян, для тебя сегодня телеграмма.

Нин Шу: → _ →

Вероятно, это была очередная просьба отправить деньги. Чжу Яньцин был словно кредитор, поторапливающий её отдать ему его деньги. Нахуй его.

Нин Шу взяла телеграмму. Заплатила необходимый взнос, а потом прочитала содержимое. Чжу Яньцин сказал, что погода становится холоднее, а климат в Шанхае влажный и холодный, поэтому ему нужно купить пальто.

То есть, ему нужны деньги.

Выйдя из почты, Нин Шу тут же порвала на кусочки телеграмму, отправленную Чжу Яньцинем. Ты, блин, заслуживаешь того, чтобы замёрзнуть насмерть, раз используешь деньги, заработанные кровью и потом этой мадам, чтобы угождать другим женщинам и вести себя перед другими людьми как богатый юный господин. Проваливай!

Нин Шу взяла деньги, которые заработала на сегодняшней продаже тофу, и сходила в ресторан, чтобы купить жареную утку. После этого она отправилась к мяснику, чтобы купить килограмм мяса и полкило крупных костей.

Обычно семья ела мясо лишь два раза в месяц, но Чжу Яньцин ходил в высококлассные западные рестораны и наслаждался ужинами при свечах.

Нин Шу подняла коромысло и отправилась обратно домой, где обнаружила двухлетнего Чжу Сыюаня, играющего во дворе. Мать Чжу сидела на крыльце и наблюдала за ребёнком, попутно укрепляя подошву ботинка.

Когда Чжу Сыюань увидел Нин Шу, он побежал к ней. Нин Шу опустила коромысло и обняла Чжу Сыюаня. Это был драгоценный малыш Чжу Сунян.

Чжу Сыюань был немного тощим, а его волосы были слегка желтоваты. Он выглядел так, словно недостаточно питался, и это всё ещё было даже несмотря на то, что Чжу Сунян периодически готовила ему яйцо или делала соевое молоко, пока готовила тофу.

Можно было сказать, что вся семья совместно работала для того, чтобы вырастить Чжу

Яньциня, и что он высасывал из их костей всё, вплоть до костного мозга.

Мать Чжу отложила обувь и подошла к ней. Когда она увидела, что в ведре ещё осталось соевое молоко, и что Чжу Сунян купила мясо и жареную утку, она нахмурилась.

- Почему ты не распродала тофу?

Нин Шу ответила:

- Я хочу сделать немного дугана для Сыюаня.

- Почему ты тратишь деньги, покупая так много вещей? – сказала мать Чжу. – Всё же, плата за обучение Яньциня такая высокая.

- Матушка, я знаю, что делаю.

Нин Шу снова подняла коромысло, чтобы унести вещи на кухню.

Мать Чжу больше ничего не сказала. Она лично пришла на кухню, чтобы приготовить и пожарить килограмм мяса с сушёными сливами. Блестящий горячий жир этого блюда был очень соблазнительным. Нин Шу чуть не захлебнулась слюной. Ей действительно очень хотелось есть.

Мать Чжу даже нарезала жареную утку на тонкие кусочки и завернула их в тонкие лепёшки. Чего и стоило ожидать от богатой мадам, она знала, как есть.

Нин Шу накормила Чжу Сыюаня супом из костей и дала ему немного тушёной свинины.

Нин Шу ела до тех пор, пока её рот не покрылся жиром. Даже мать Чжу едва обращала внимания на свои манеры, пока ела.

Этот пир был крайне вкусным. Двое взрослых и один ребёнок смели всю еду со стола. Слишком долго они уже не ели мяса, поэтому очень изголодались.

После ужина мать Чжу просто села в кресло и не двигалась. Нин Шу начала собирать тарелки и палочки.

Мать Чжу спросила:

- Были ли какие-нибудь письма от Яньциня?

Пока Нин Шу мыла тарелки, она спокойно ответила:

- Нет, но, вероятно, скоро будет.

Тогда мать Чжу сказала:

- Становится холодно. Я сделала обувь для Яньциня. Когда придёт время, возьми их с собой на почту и отправь их Яньциню.

Нин Шу глянула на хлопковую обувь, которую сделала мать Чжу. Обувь была очень хорошей и вышивка была очень аккуратной. Однако даже если она их отправит, Чжу Яньцин не станет их

носить.

Нин Шу кивнула, а потом глянула на одежду, которую носил маленький Сыюань. Она была крайне старой и потрёпанной. Ей нужно купить немного хлопка и ткани, чтобы сделать одежду для малыша, а иначе он насмерть замёрзнет зимой.

Нин Шу ни за что не собиралась быть как Чжу Сунян, и настаивать на том, чтобы морить себя голодом, пока она откладывает деньги, которые отправит Чжу Яньциню. Её заботила лишь возможность вырастить и воспитать ребёнка.

Кстати говоря, жизнь Чжу Сунян была довольно жалкой. Она родила ребёнка и вырастила ребёнка. Более того, она также вырастила мужчину и вся семья полагалась на то, что она их кормила. Блять. Так какая польза от Чжу Яньциня?

Потом Чжу Яньцин разбогатеет, но Чжу Сунян не получит и капли выгоды и вообще будет заброшена. Потому что он нашёл себе другую родственную душу и товарища.

Мать Чжу продолжала бормотать о том, когда Чжу Яньцин напишет письмо. На самом деле, мать Чжу сама могла узнать об этом, просто дойдя до почты, но она редко выходила со двора. Мать Чжу была такой же, как и Чжу Яньцин – они оба немного боялись столкновения с внешним миром. И Чжу Яньцин нашёл свой способ справиться с этим, просто используя всякие западные игрушки, чтобы поддерживать свою веру.

Мать Чжу оставила на Чжу Сунян разбираться со всем, что нужно делать вне дома.

Глава 1118: Бабушка Упала

Нин Шу поставила деревянную дощечку поверх тофу, а потом поставила на дощечку груз, чтобы выдавить всю воду из тофу. После этого она пошла в комнату Чжу Сунян и достала из простого стола коробку. В этой коробке были банкноты и серебряные доллары. В общей сложности тут было больше двадцати серебряных долларов.

Чжу Сунян заработала это тяжёлым трудом и продавая тофу, а также тем, что жила крайне бережливо. Двадцать серебряных долларов были очень большой суммой. Этих денег было достаточно, чтобы вся семья хорошо жила.

Прошло уже полмесяца с тех пор, как Чжу Сунян отправляла деньги в прошлый раз. И теперь Чжу Яньцин всё чаще и чаще просил деньги. Вероятно, он уже добился некоторого прогресса с Фан Фэйфэй.

Свидания культурной молодёжи сжигали много денег. Всё же, они наслаждались всякими духовными вещами.

Нин Шу убрала все эти деньги. Сегодняшняя продажа тофу чуть не довела её до полного изнеможения. От мысли о том, чтобы отдать эти деньги Чжу Яньциню, у неё так сильно заболело в сердце, что она не могла даже вдохнуть.

В данный момент ей нужно усердно работать и откладывать деньги, чтобы она и её сын смогли жить лучшей жизнью. Прежде чем делать что-либо ещё, ей нужно убедиться в том, что они едят досыта.

Пришло время ей снова молотить бобы. Крутить жернова было утомительной работой, у неё совсем не было времени на отдых. Она была такой сонной, что практически засыпала, пока молола бобы.

Здоровье этого тела было не в самом лучшем состоянии. Оно было переутомлённым до такой степени, что Чжу Сунян умерла от переутомления, не дожив до сорока лет, поэтому ей нужно было тренировать Непревзойдённые Боевые Искусства, пока у неё было время.

Если бы она знала, что это будет такая хаотичная эпоха, то она бы заранее купила пистолет. Ей обязательно нужна была способность защитить себя.

Чжу Сыюань подошёл к ней и обеспокоенно сказал:

- Мама, бабушка... бабушка упала. Она спит на полу.

Когда он перешагивал порог, он чуть не споткнулся.

Сейчас Чжу Сыюань не мог ещё ясно выражаться, но Нин Шу поняла его. Мать Чжу споткнулась и упала.

Нин Шу вышла с кухни и пришла в центральную комнату, где и нашла мать Чжу, лежащую на полу. Её глаза были закрыты, а лицо было очень бледным. Ситуация выглядела не очень хорошо.

Изначально Нин Шу хотела перенести мать Чжу на постель, но сама она не смогла сдвинуть мать Чжу, поэтому она сказала маленькому Сыюаню.

- Сыюань, води себя хорошо, ладно? Мама сходит и поищет помощи, а ты присмотри за бабушкой и никуда не уходи, понял?

Нин Шу поспешно вышла из дома и нашла пару женщин средних лет, чтобы они помогли ей перенести мать Чжу на постель.

Причина, почему она позвала на помощь только женщин, была в том, чтобы избежать привлечения подозрений. Мать Чжу была вдовой, и в доме не было мужчин. Если мужчина войдёт в их резиденцию, то это плохо скажется на их репутации.

В эти времена, хоть и имелось западное понятие о равенстве всех людей, феодальный образ мышления всё ещё был глубоко укоренившимся и он был очень строг по отношению к женщинам.

С помощью тётушек Нин Шу удалось перенести бессознательную мать Чжу на постель. Нин Шу попросила тётушек помочь присмотреть за матерью Чжу и ребёнком, а потом отправилась в аптеку, чтобы найти доктора.

* Дуган – сухари из тофу.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1096925>